

ГОГОЛЬ И МУЗЫКА

МОЯ РАДОСТЬ, жизнь моя! песни! как я вас люблю! Что все черствые летописи, в которых я теперь роюсь, перед этими звонкими, живыми летописями!». «Я не могу жить без песен. Вы не понимаете, какая это мука». «Вы не можете представить, как мне помогают в истории песни...».

Эти строки из письма Н. В. Гоголя к профессору Московского, затем Киевского университета М. А. Максимовичу точно и верно передают восторженную любовь великого писателя к народному творчеству. В описываемый период Гоголь располагал собранием песен, которых уже было до 200.

К этой же поре относится известная статья Н. Гоголя «О Малороссийских песнях», в которой содержится немало острых замечаний, обобщений, свидетельствующих о пылкости и эрудиции автора.

Каким беспощадным сарказмом дышат начальные слова статьи, касающиеся искажения композиторами музыки народных песен. Гоголь подчеркивает: «Только в последние годы, в эти времена стремления к самобытности и собственной народной поэзии, обратили на себя внимание малороссийские песни, бывшие до того скрытыми от образованного общества и державшиеся в одном народе. До того времени одна только очаровательная музыка их изредка заносилась в высший круг, слова же оставались без внимания и почти ни в ком не возбуждали любопытства. Даже музыка их не появлялась никогда вполне. Бездарный композитор безжалостно разрывал ее и клеил в свое бесчувственное, деревянное создание».

Высокообразованный, просвещенный человек, ощущавший свое литературное призвание как общественное деяние, Н. В. Гоголь в своих «Петербургских записках 1836 года», рисуя жизнь города, давал беспощадные характеристики разным сторонам быта «великосветского» общества. С убийственной иронией он указывал на то, что в последкабристском Петербурге — «Есть что-то похожее на европейско-американскую колонию: так же мало коренной национальности и так же много иностранного смещения...». И тут же с особым удовлетворением указывал на успех оперного первенца М. И. Глинки. Слово мимоходом обронив мудрую фразу о «славянской певучей природе», Гоголь с огромным удовлетворением противопоставляет преклонению перед новым искусством красоту и значительность русского национального искусства: «Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов! Покажите мне народ, у которого бы больше было песен. Наша Украина звучит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы, вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек». «У нас-ли не из чего составить своей оперы? Опера Глинки есть только прекрасное начало».

Надо было обладать гениальным умением обобщить виденное слышанное, наблюдаемое, чтобы с такой исчерпывающей полнотой и глубиной в немногих словах выразить по свежим следам впечатление от премьеры «Ивана Сусанина» Глинки. И, главное, надо было отчетливо представить себе дальнейший путь развития русского искусства вообще, музыки, оперы в частности, чтобы утверждать во всеуслышание, что именно национальная, героико-трагическая, патристическая опера Глинки, т. е. произведение, выражающее народный характер, есть только прекрасное начало. Здесь не предчувствие, а предвидение будущего реалистического, народного, национального русского оперного искусства, искусства Даргомыжского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Чайковского!..

Гоголь говорит о разнообразии танцев в балете: «Оно (разнообразие) родилось из характера народа, его жизни и образа занятий». То же глубоко реалистическое представление о принципах развития балет-

С большим успехом проходит опера Римского-Корсакова «Майская ночь» в филиале Академического Большого театра Союза ССР. НА СНИМКЕ: сцена из первого действия.

Фото Т. КОРАБЕЛЬНИКОВА.

ного жанра, как и оперного: «... музыкальный гений из простой, услышанной на улице песни создает целую поэму».

Можно было бы привести еще немало высказываний Гоголя о музыке, пламенно и нежно любимом им искусстве звуков. Но и приведенных слов достаточно, чтобы ясно представить себе эстетические воззрения великого писателя, определявшие его отношение и к народному и к профессиональному музыкальному творчеству.

Любовь к музыке и знание народной песни, изучение ее особенностей, ее склада, неразрывной гармонии между ее словесным и музыкальным содержанием — все это определило и многие черты, свойственные самому языку Гоголя. Его проза, как и стихи Пушкина, глубоко музыкальна, льется, подобно народной мелодии, так же широко, привольно и осмысленно.

В этом — одна из причин любви композиторов к творчеству Гоголя, как к мощному музыкально-драматическому источнику.

Следует отметить, что гоголевские темы и сюжеты еще далеко не исчерпаны в творениях композиторов. Большинство произведений Гоголя, насыщенных могучей силой лирического пафоса еще не нашли воплощения в таких жанрах, как симфония, кантата, хор. Только два хора Кастаньского на тексты отрывков из «Мертвых душ» — «Эх, тройка, птица тройка» да «Поля неоглядные» — являются художественным претворением этой поистине нетронутой, поэтической целины.

Десятки опер и балетов созданы композиторами на сюжеты гоголевских произведений. Но лишь такие шедевры, как «Черевички» Чайковского, «Ночь перед рождеством» и «Майская ночь» Римского-Корсакова, «Сорочинская ярмарка» Мусоргского, представляют бессмертный вклад в музыкальную «Гоголиану». В операх Чайковского, Римского-Корсакова и Мусоргского со всей силой неповторимой авторской индивидуальности воспроизведены поэтические картины из жизни народной, обаяние украинской природы, раскрыты многие грани национального характера. Юмор и сказочная фантастика, тесно переплетенные, как это присуще народному творчеству, с реальным бытом, нашли в музыке любимых народом опер удивительное по красоте и полноте отражение.

Если в обеих операх Римского-Корсакова — и в «Майской ночи» и в «Ночи перед рождеством» — особенно ярко показаны обрядовая сторона народного быта, игры, пляски, — все, что связано с красотой сказочного вымысла, то в «Кузнце Вакуле» Чайковского, переименованном по переработке оперы автором в «Черевички», на первом плане — чувства людей, лирико-психологическая сторона чудесной повести. Но и у Чайковского, как и у Римского-Корсакова и Мусоргского, счастливо найден сплав мелодий,

песенных интонаций, где украинская и русская музыкальная речь, не противореча друг другу, а взаимно дополняя, позволяют авторам убедительнейшим образом запечатлеть гоголевские образы.

Повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» многократно служили композиторам благодарным материалом для музыкально-драматургического их претворения. Мы знаем, что на конкурс, объявленный Русским музыкальным обществом в память русского композитора и великого музыкального критика А. Н. Серова, были представлены, помимо «Кузнца Вакулы» Чайковского, еще шесть опер. Однако ни одна из них не могла хотя бы в малейшей степени соперничать с творением Чайковского. Как известно, Чайковский получил сразу первую и вторую премии. Было это в 1874 году, а 20 лет спустя, в 1894 году, Римский-Корсаков написал свою «Был-колядку» на тот же сюжет. Известен еще ряд опер на сюжеты повестей Гоголя: «Майская ночь» Лысенко, «Страшная месть» Кочетова и др. И другая сторона гоголевского творчества — героическая романтика «Тараса Бульбы» — не раз привлекала композиторов. Но здесь, лишь в опере Лысенко, эта героическая тема получила свое достойное воплощение.

Среди балетов на гоголевские темы заслуживает внимания «Ночь перед рождеством» Б. Асафьева. Безусловно, судя по музыке (балет Глиэра готовится к постановке в Большом театре), «Тарас Бульба» Р. М. Глиэра — интересное, достойное темы произведение. Знарок украинского фольклора, мастер балетного жанра, Глиэр создал хореографическую поэму большого размаха и эмоциональной силы.

Перед советской музыкой, среди многих первоочередных ее задач стоит и благородная тема гоголевского патристизма, страстной любви к родной земле, родному народу, как тема, требующая отражения в разных жанрах музыки. И особенно хочется услышать в музыке гоголевские слова: «Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и стонет ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и косясь посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Они просятся быть положенными на музыку — в хоре ли, в кантате, в симфонической ли поэме. Сколько в гениальных творениях Гоголя подобных вдохновенных слов, заслуживающих внимания советских композиторов. Должны быть созданы произведения, в которых по примеру финального хора из оперы Римского-Корсакова «Ночь перед рождеством» звучали бы в память Гоголя простые и теплые слова народной любви и признательности за наслаждение, доставляемое чтением его дышащих правдой и любовью к людям бессмертных книг.

Г. Поляновский.